

УДК 128 : 821.161.1.09 Победоносцев

Шмелёва А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ О ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТАНАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема танатологического дискурса на материале литературных и публицистических произведений К.П. Победоносцева. Книга «Вечная память» К.П. Победоносцева рассмотрена в контексте его историософских сочинений и переписки с императором Александром III. Опыт описания предсмертных переживаний и самой смерти в творчестве К.П. Победоносцева во многом определён мировоззрением и духовным опытом, приобретённым им в церковной традиции. В ходе проведённого исследования выявлено, как конкретная историческая эпоха влияет на формирование представлений о бытийных ценностях человека, но и как человек со своей системой духовно-нравственных координат способен формировать вокруг себя духовно-бытийное пространство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

бытие, антиномия жизни и смерти, танатологический дискурс, литературная танатология, память, выбор, вечность, духовно-нравственные ценности.

A. Shmeleva

*Moscow Region State University
10A Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation*

K.P. POBEDONOSTSEV ON THE SPIRITUAL COMPONENT OF THE THANATOLOGICAL DISCOURSE

ABSTRACT

This article deals with the problem of thanatological discourse on the material of literary and journalistic works of K.P. Pobedonostsev. The book "Eternal memory" by K.P. Pobedonostsev is considered in the context of his historical and philosophical compositions and correspondence with Emperor Alexander III. K. P. Pobedonostsev's descriptions of near-death experiences and death itself in his creative activities are largely determined by his outlook and spiritual experience gained in the tradition of the Church. The research reveals the

specificity of the influence, which a certain historical era has, on the formation of the ideas about the human values of everyday life. Besides, the ability of a person with his own system of spiritual and moral coordinates to form a spiritual and life space around him is clarified in the research.

KEY WORDS:

life, antinomy of life and death, thanatology discourse, literary thanatology, memory, choice, eternity, spiritual and moral values.

Проблема изучения литературного танатологического дискурса – одна из актуальных в современной науке о литературе. Она напрямую связана с философскими вопросами бытия, которые всегда волновали писателей. Реализовывая в своём творчестве вечные истины, они подходили к главному вопросу земного бытия – о смысле человеческой жизни.

Одним из незаурядных религиозных мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. был К.П. Победоносцев. Видный государственный и церковный деятель Победоносцев стяжал славу блестящего правоведа и талантливого писателя. В своей «Речи на заседании Исторического общества» 6 апреля 1895 г. Победоносцев произнёс: «Человек делает историю; но столь же верно, и ещё более значительно, что история образует человека. Человек может узнать и объяснить себя не иначе как всю свою историю. Дух человеческий с первой минуты бытия, неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущение выразить, воплотить в действии, – и вся эта энциклопедия событий и действий составляет жизнь человеческую» [9, с. 619]. Речь Победоносцева была посвящена воспоминаниям об императоре Александре III. Впервые эта речь под названием «Прощание Москвы с Царём своим» была опубликована Победоносцевым в газете «Московские ведомости» (1894, №300). Предваряя разговор об основных вехах жизни императора, Победоносцев ставит проблему Промысла в судьбе человека, подчёркивая, что «...жизнь, составляя сцепление событий, связанных между собой логическою связью причины и действия, в то же время есть таинство души: есть события в жизни, которые роковым, таинственным образом действуют на чуткую душу, определяя стремления, волю, характер и всю судьбу человека» [9, с. 619].

В конце 1861 г. Победоносцев назначен воспитателем великих князей. Сначала он преподаёт законоведение наследнику Николаю Александровичу, а затем и будущему императору Александру III. С этого времени их доверительные отношения только крепнут, и на протяжении всего царствования Александра Александровича Победоносцев был самым близким его советником. Спустя два года после скоропостижной кончины императора Победоносцев отдаст дань памяти своему венценосному воспитаннику. Воспоминания о проходах в последний путь царя Победоносцев включит в сборник

«Вечная память». Они написаны под сильным впечатлением от произошедшего: «С сокрушённым сердцем, с тоской и рыданием ждала Москва Царя своего. И вот, наконец, *взявися врата плачевная*, Он здесь, посреди нас, бездыханный, безмолвный, на том самом месте, где являлся нам венчанный и превознесенный, во всей красе Своей, и душа умилилась на Него глядя, и мы плакали от умиления радостными слезами. Ныне на том же месте плачем и рыдаем, помышляя смерть!» [8, с. 101].

Победоносцев вспоминает трогательные картины прощания москвичей со своим царём. Он обращается к тому времени, когда наследнику пришлось принимать бразды правления самым крупным государством в мире. Но его вступление на царство, как замечает Победоносцев, было страшно оттого, что престол предков был орошён слезами по убиенному родителю, чувствовался и «ужас народный», и «шипение злобы и крамолы». Молодой император выдержал испытания потому, как пишет Победоносцев, что со смирением и покорностью принял волю Божию и свой исторической долг. А в день коронации Победоносцев ощущает настроение сравни с пасхальным. Победоносцев упоминает ещё одно судьбоносное событие – обретение Великим князем Александром Александровичем супруги: «Не забыть той минуты, когда сиял на челе Его царский венец, и перед Ним, коленнопреклоненная, принимала от Него венец Царица, – Она, обреченная Ему как залог любви, на одре смертном, умирающим братом. С того самого дня полюбил Ее народ, уверовал в святость благословенного Богом союза, и когда Они являлись народу, неразлучные, вместе, в Его и в Ея взорах чуял одну и ту же ласку любящей русской души» [8, с. 102]. Деталь символична уже в силу того, что судьба Великого князя Александра Александровича и принцессы Дагмар, дочери датского короля Христиана IX, свершилась перед лицом смерти родного брата – Николая Александровича, наследника престола. Умирающий наследник соединил руки своей невесты принцессы Дагмары и своего брата Александра, тем самым словно завещая самое ценное в его жизни и жертвенно отдавая в вечный союз своему брату Александру. Неисповедимы пути Господни. Победоносцев в конце статьи благодарит Бога за тринадцатилетнее царствование Александра III. Господь даровал такого правителя русской земле, Господь и взял. В духе христианской ортодоксии Победоносцев благодарит Бога: «Проводила Его Москва, проводила на веки, и железный конь унес Его далеко, в новую Усыпальницу Царей Русских. Прощай, возлюбленный Царь наш! Прощай, Благочестивый, милый народу, тишайший Царь Александр Александрович!.. Господь даровал нам Твое тринадцатилетнее царствование... И Господь отъял! Буди Имя Господне благословенно отныне и до века» [8, с. 103].

Сохранилась обширная переписка Победоносцева с императором Александром III. Эта переписка представляет немалый интерес, поскольку служит документальным материалом эпохи [13]. Историк-марксисту М.П. Покров-

скому и литературоведу Н.Ф. Бельчикову принадлежит честь издания архивных документов. В историческом журнале «Красный архив» Н.Ф. Бельчиков публикует письма Ф.М. Достоевского и К.П. Победоносцева. В них речь идёт о работе писателя над романом «Братья Карамазовы», о высказываниях писателя относительно причин увлечения идеями социализма российской молодёжи, о готовящемся Пушкинском празднике. Смерть Достоевского стала не только личной утратой для Победоносцева (их переписка является свидетельством того, как два выдающихся русских человека глубоко уважали друг друга и переживали о судьбе Отечества), но и «большой потерей для России». 29 января 1881 г. в письме к императору Александру III Победоносцев обозначает судьбоносное значение деятельности писателя: «В среде литераторов он – едва ли не один – был горячим проповедником основных начал веры, народности и любви к отечеству. Несчастное наше юношество, блуждающее, как овцы без пастыря, – к нему питало доверие, и действие его было весьма велико и благотельно. Многие – несчастные молодые люди – обращались к нему, как к духовнику, словесно и письменно. Теперь некому его заменить» [6, II, с. 252]. Благодаря Победоносцеву император был хорошо знаком с творчеством многих русских писателей и принимал участие в их творческой судьбе. Изданные в 1925–1926 гг. в издательстве «Новая Москва» заведующим Центрархивом (в Центрархив перешли документы архива Зимнего дворца) Покровским письма Победоносцева к императору Александру III обнародовали характер общения бывшего воспитателя, а ныне влиятельнейшего государственного деятеля с царём. Внимание читателя фокусируется на том, что Победоносцев считает своим гражданским долгом сообщить императору о кончине выдающихся людей эпохи – митрополита Филарета (Дроздова), Ю.Ф. Самарина, Ф.И. Тютчева, М.Д. Скобелева... Победоносцев воспринимает смерть отнюдь не драматически, хотя боль сердца обнаруживается в письмах по каждому, но так, как учит церковь.

Свои обязанности обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцев исполнял, как известно, ревностно. Он тщательно вникал во все вопросы церковной жизни, он инициировал реформу церковно-приходского образования и определил вектор правительственной политики в отношении к церкви. Его биограф Б.Б. Глинский пишет о том, что Победоносцев, «сам вышедший из духовной среды, не порвавшей с ней ни внешней, ни внутренней связи, человек, горячо верующий, страстно и убеждённо исповедующий православие, человек обширного ума и громадной эрудиции, лицо, приближенное ко Двору и имеющее непосредственно доступ к Престолу и царской семье, переводчик Фомы Кемпийского, он явил на своём посту самую яркую противоположность и с формальной стороны, и с идейной своему предшественнику (Д.А. Толстому – А.Ш.). Он сразу выдвинул с необычайной силою значение своей должности, потребовал почтения и внимания к церковным вопросам, к нуждам Православной церкви и её представителям, как стоящим на низшей ступени

иерархической лестницы, так и на высшей. Он авторитетно и властно заявил правительству и обществу: встаньте перед православным священником, поклонитесь с почтением и любовью к его сану и отнеситесь благоговейно к той трудной и полной сокровенного и высшего значения крестной ноше, которую он несёт» [2, с. 26]. Победоносцев поднял государственный статус церкви и провёл ряд мер, обеспечивавших стабильность русской церковной жизни. Он писал в работе «Церковь и государство»: «Государство тем сильнее и тем более имеет значение, чем явственнее в нем обозначается представительство духовное. Только под этим условием поддерживается и укрепляется в среде народной и гражданской жизни чувство законности, уважение к закону и доверие к государственной власти» [11, с. 15]. Известно, что образ жизни самого Победоносцева как христианина был безупречным. Он часто посещал богослужения, участвовал в церковных таинствах, а на время Великого поста удалялся в Сергиеву пустынь, что под Петербургом. Пустынь была основана ещё в царствование императрицы Анны Иоанновны. В обители в разное время подвизались великие духовные мужи и наставники – преп. Герман Аляскинский, архимандрит Игнатий (Брянчанинов), протоиерей и духовный композитор Пётр Турчанинов, а в ту пору, когда Победоносцев был её прихожанином, большим уважением пользовался духовник обители иеромонах Герасим. Из числа братии этой пустыни назначались судовые священники для служения в русском военном флоте. А на кладбище монастыря погребены представители знатных русских родов – Апраксины, Строгановы, Нарышкины, Потёмкины, Шереметевы, Голенищевы-Кутузовы, Разумовские и др. Здесь покоится прах дочери А.В. Суворова (в семейной усыпальнице графов Зубовых), князя А.М. Горчакова, однокурсника А.С. Пушкина, генерала П.А. Чичерена, поэта П.И. Мятлева, автора популярного городского романа «Как хороши, как свежи были розы ...», и мн. др. [1; 4]. Сергиева пустынь стала для Победоносцева местом уединённой молитвы и духовных подвигов.

В 1896 г. в Москве в Синодальной типографии вышла небольшая книга Победоносцева «Вечная память. Воспоминания о почивших». Эта работа сразу привлекла к себе внимание читателей. Название побуждало читателей задуматься о горнем, о вечных непреходящих ценностях жизни, о самой жизни, о смысле жизни, о жизни и смерти и вспомнить имена, в первую очередь столь близкие и дорогие самому автору. Книга включает девять статей: «Великая княгиня Елена Павловна», «Надежда Павловна Шульц», «Баронесса Эдита Феодоровна Раден», «Николай Васильевич Калачов», «Аксаковы», «Николай Иванович Ильминский», «Великая княгиня Екатерина Михайловна», «Прощание Москвы с Царем своим», «Речь в заседании Исторического общества». Имена структурированы отнюдь не по социальной значимости. Перед лицом смерти все равны – и царь, и его подданные. В книге собраны имена, наиболее знаковые прежде всего для самого К.П. Победоносцева. С каждым он был знаком лично. И каждому словно пропел вечную память.

Великая княгиня Елена Павловна была адресатом Победоносцева. Её имя упоминается в переписке с императором Александром III. В письме от 12 марта 1891 г., когда Победоносцев вынужден писать о тяжёлом состоянии её дочери Великой княгини Екатерине Михайловне, он вспоминает музыкальные вечера, которые организовывала Великая княгиня Елена Павловна в своих покоях, как А.Г. Рубинштейн начинал своё творческое поприще именно под её вниманием [10, с. 235, 236]. Она преставилась в вечность 9 января 1873 г. В своих воспоминаниях Победоносцев рисует трогательный образ Великой княгини, в пятнадцать лет впервые увидевшей Россию в качестве невесты Великого князя Михаила Павловича: «Нерусская по рождению, Она положила сердце в новом Своём отечестве и посвятила России всю Свою деятельность. Все великие события внешней и внутренней жизни русского государства отзывались у Ней в сердце глубоко, вызывали в Ней живое, деятельное участие, и со многими из них, в самые знаменательные эпохи новейшей истории, связано Ее имя» [8, с. 1–8]. Победоносцев вспоминает, как с началом Восточной войны и осады Севастополя Великая княгиня создала Крестовоздвиженскую общину для оказания помощи раненым и больным. Всю свою жизнь она посвятила делам милосердия и благотворительности. С её кончиной многие осиротели, она была подлинной матерью для тех, кто нуждался в её помощи и заботе, которые простирались на всех униженных, оскорблённых, несчастных. В книгу вошло воспоминание Победоносцева о её дочери Екатерине Михайловне, которая наследовала благотворительную деятельность своей матери и явила пример верности долгу призвания, верности делу, «вверенному нам Провидением и служить ему всеми силами до конца жизни» [8, с. 95–100].

Для Победоносцева характерным является тот факт в жизни человека, который раскрывает служение в первую очередь на благо России. Жизнь по христианским заповедям особенно важна для К.П. Победоносцева. В Надежде Павловне Шульц (в девичестве Шиповой) Победоносцев ценит её добродетели по отношению к простому народу, к крестьянству. Ей была знакома деревенская жизнь, которой она не чуждалась, но, напротив, пыталась понять причины народных бед и пути их решения. Она вознамерилась помочь облегчить быт сельским священникам посредством воспитания матушек, которые порою были безграмотны, даже не воспитаны и не являлись духовной поддержкой своим мужьям, т. е., как пишет Победоносцев, «утвердить в духовном сословии прочные основы семейного быта; приготовить в среде этой семьи будущих деятелей народного образования; устроить такие учреждения, в которых девицы духовного звания получали бы прочное воспитание, в началах веры, добра и нравственности, в высокой мысли о своём призвании» [8, с. 9–20]. Так, при покровительстве Великой княгини Ольги Николаевны, королевы Вюртембергской, были основаны первые в России училища для девушек духовного звания – в Царском Селе и Ярославле. Отмечая заслуги

перед Богом, церковью и Отечеством, Победоносцев называет Надежду Павловну Шульц «первоначальницей доброго патриотического дела», «представителем новейшей педагогики»: «Эта женщина была доброты неописанной и несравненной чистоты и ясности душевной. Русская в биении каждой жилки, в каждом представлении и сознании, она могла перелить в каждую душу ту любовь к Отечеству, которая её одушевляла» [8, с. 9–20]. Своё воспоминание о Надежде Шульц Победоносцев заключил словом законоучителя воспитанниц училища протоиерея Ф.А. Павловича, который призывал у гроба почившей выстраивать свою жизнь, наставляясь её жизненным примером. Она отошла к Господу 12 сентября 1877 г. Ей принадлежат пересказанные для детей евангельские притчи [14]. Отдельным оттиском в журнале «Гражданин» (1877, № 25–26) К.П. Победоносцевым был опубликован некролог. Спустя восемнадцать лет после её кончины и к 60-летию первого издания притч стараниями потомков в Петербурге вышло 3-е посмертное издание.

Особой теплотой проникнуты воспоминания Победоносцева об Эдите Раден – «...она была одна такая...». В письме к императору Александру III от 30 октября 1884 г. Победоносцев признается, что Э.Ф. Раден была ему другом с первой молодости. Он тяжело переживает, когда узнаёт о том, что Раден от всех скрывала свою тяжёлую болезнь, героически перенесла операцию, к которой готовилась с христианским мужеством [10, с. 58, 59]. Но уже через год, в письме от 25 сентября Победоносцев сообщает о предсмертном состоянии Э.Ф. Раден. Победоносцев описывает физические страдания баронессы, не скрывая своего ужаса при виде того, как болезнь уничтожает «человеческое существо, создание Божие, так богато одарённое» высокой душой, высокими качествами сердца и ума, какими от природы была наделена Эдита Раден. Победоносцев откровенно признаётся императору в том, что смерть Эдиты Раден для него и для его жены Екатерины Александровны (в девичестве Энгельгардт) – «это великая потеря»: Эдита Раден была единственным другом, «верная и твёрдая душа». Будучи фрейлиной Великой княгини Елены Павловны, Эдита Раден стала душой её салона, куда входили видные государственные деятели. Она общалась с Н.А. Милютиным, Ю.Ф. Самариным, И.С. Аксаковым, Ф.М. Дмитриевым, Б.Н. Чичериным, К.Д. Кавелиным, князем В.А. Черкасским и мн. др. С Эдитой Раден все были настолько откровенны, что не скрывали своих политических пристрастий и дум. Историк и публицист Б.Н. Чичерин вспоминал в своих записках, что «без баронессы Раден двор Елены Павловны не мог бы быть тем, чем он был» [12, с. 3, 34]. Её переписка со славянофилом Самариным была издана в Москве посмертно в 1893 г. Эдита Раден смело полемизировала с Самариным по поводу его издания «Окраин» относительно балканской политики, что чуть было не привело к разрыву их дружбы. Победоносцев сокрушался в письме к императору от 9 октября 1885 г., что, живя в России, все силы свои отдавая делам благотворительности и милосердия, она так и не приняла православия, хотя и посещала

богослужения и крестилась «большим русским крестом». Известно, что для остзейских немцев она перевела с русского предисловие Самарина к сочинениям Хомякова и статью «Единство Церкви» Хомякова. В своих работах Эдита Раден признавалась, что «чтит церковь страны своей, потому что научилась распознавать её, и кротость её помогла ей оценить всю её силу», что она не видит разницы в догматах, когда речь идёт о спасении души.

Победоносцев отмечает нравственное значение личности Эдиты Раден: «В ней была нравственная сила, которых многих сдерживала и на многих действовала бессознательно. Все её знали и все были равнодушны к тому, что думает и как судит баронесса Раден, – для многих она была живою совестью. ... Она хранила в себе лучшие предания минувшего поколения, и кто приходил к ней, тот старался быть приличным и умственно и нравственно. И она – последняя в этом роде» [8, с. 85]. Подробно описывая её подвижническую деятельность, её поистине великие труды во благо России, Победоносцев размышляет о её нравственной высоте и нравственной культуре, приводит высказывания, которыми она делилась с ним в переписке.

Частые потери близких, судя по документам, К.П. Победоносцева не пугают. Оплакивая смерть близких сердцу, Победоносцев всё более проникается самым таинством смерти. Николай Васильевич Качалов был дорог Победоносцеву как честный учёный, главной его особенностью Победоносцев считает его тесную связь с народом. Н.В. Качалов словно воплощал в себе живое народное мировоззрение: «Для него, Качалова, – наука его дышала жизнью и была нераздельна с землёю, по которой ходил он, с народом, к которому он принадлежал, с тем чувством гражданина земли своей, которое понимает явления минувшей жизни в живой, непрерывной связи с бытом настоящего времени» [8, с. 56–62]. Качалова не стало 25 октября 1885 г. Он был создателем Археологического института в Петербурге, а его исследования и сегодня не теряют своей актуальности и остроты.

Одной из самых больших потерь для России, по убеждению Победоносцева, стала кончина Ивана Сергеевича Аксакова, пришедшаяся на 27 января 1886 г. Победоносцев характеризует его как «последнего, незаменимого деятеля и бойца», «стоявшего и действовавшего, так сказать, на костях целого поколения, от коего он, и один он, принял всю годами накопленную силу» [8, с. 63–73]. Победоносцев пишет об окружении Ивана Аксакова – то были славянофилы, «честные и чистые русские люди, родные сыны земли своей, богатые русским умом, чуткие чутьём русского сердца, любящие народ свой и землю, и алчущего и жаждущего *правды и прямого дела*» [8, с. 63–73]. Горячо преданные России, они, по убеждению Победоносцева, укрепляли русскую цивилизацию и цивилизационную миссию русского человека. В личной переписке с императором Победоносцев часто упоминал Ивана Аксакова и его супругу Анну Фёдоровну, давая высокую оценку их трудам на благо России. В книге «Вечная память» Победоносцев впервые публично написал о славя-

нофилах и о роли славянофильского дела в отечественном общественно-политическом движении России.

Статья об Н.И. Ильминском, «последнем муже великой силы и дела», начинается в грустных тонах, подведение итогов 1891 г. печально: «1891 год оставил нам много свежих могил, много пустых мест в рядах наших: сколько по воле Божией взято из среды сильных мужей, великих работников на ниве Господней. Поминальная книга наша растёт из года в год, но, кажется, ни одни из прошлых годов не прибавил к ней столько имен, как минувший 1891 год» [8, с. 74–94]. Победоносцев включает в книгу «Вечная память» имя, которое не было на слуху ни в высшем обществе, ни в правительственных кругах. Ильминский был директором Казанской учительской семинарии, и его имя было дорого почти каждому в далёкой от центральной России Сибири. К.П. Победоносцев включает имя Ильминского в один ряд с такими именами, как Иннокентий Алеутский, Макарий Алтайский и Дионисий Якутский. В Казани Ильминский совершает своё служение Богу и Отечеству, обращая инородцев и занимаясь просветительской и образовательной деятельностью среди них. Н.И. Ильминский был знатоком мусульманского мира, культуры и литературы, потому мог предоставлять необходимые сведения о политических опасностях на Ближнем и Дальнем Востоке. К концу 1891 г. Казанская губерния стараниями Ильминского насчитывала 128 инородческих школ. Победоносцев высоко оценивает лингвистические труды Ильминского, его руководства к обучению церковнославянской грамоте для церковно-приходских школ. Размышляя о судьбе Ильминского, Победоносцев отметил: «Мир человеческий – та же вселенная, и тоже держится силою тяготения. Избранная душа с глубоким чувством благожелания, с горячим стремлением к правде жизни – тоже светило, силою коего держится, движется и обращается целый мир малых светил, ибо действие одной души на другую безгранично и бесконечно» [8, с. 74–94].

Для Победоносцева было внутренней духовной потребностью обращаться к памяти ушедших в вечность близких и родных. В 1904 г. в «Русском архиве» (Кн. 2) он публикует «Воспоминание о Вас<илии> Петров<иче> Зубкове». Словно каждый раз, ещё и ещё раз вспоминая их образы, жизнь и кончину, Победоносцев пытается возродить в памяти их лица, воскресить страницы истории, и стремится осмыслить неизбежный переход в новое жилище – вечные небесные обители. Свою жизнь Победоносцев словно измеряет земными утратами. Кончина самого Победоносцева происходила драматично, но его переход в вечность был светлым и по-особому торжественным. А рядом находились супруга и воспитанница Варенька. Б.Б. Глинский описывает, как после манифеста 17 октября 1905 г. в печати началась травля Победоносцева. На его глазах, устремлённых в вечные обители, происходило разрушение того, что четверть века он оберегал от потрясений – политического курса России, исторически сложившейся русской государственности. Его последний труд – «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе

Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета» – есть его «судная» книга. И в то время, когда он холодеющей рукой подводил итоги своей жизни, Литейный проспект, на котором стоял его дом, был заполнен «пёстрой, разнокалиберной и возбуждённой толпой, над головами которой реяли красные знамёна с зажигательными призывами, и из сотен грудей вырывалась далеко несущаяся песня “Вставай, подымайся, рабочий народ”, смешанная со словами ненависти и злобы». Но «революционный напев улицы тонет в тех древнерусских церковных напевах, которыми полна его душа; резкие слова, зовущие к политической свободе, для него банальны и малозначащи перед теми словами Нового Завета, в которые он целиком ушёл и где он видел истинную свободу личности и торжество духа» [2, с. 5]. Задолго до начавшихся событий 1905 г., в 1877 г. в ноябрьском номере «Православного обозрения» Победоносцев опубликовал статью «Конечная цель жизни», в которой предвидел революционное безумие, замешанное на атеизме одних и равнодушии других, способное охватить народные массы и подорвать основы любой государственной системы [3]. Смерть Победоносцева ненадолго опередила и гибель государства.

Нельзя не признать того, что «современное развитие танатологии, постепенно меняющей естественно-научные ориентиры на социокультурные и гуманитарные, задаёт новые траектории движения мысли, реабилитирующей феномен смерти и мёртвых, без которого ничто человеческое до конца понять невозможно» [5]. Современные учёные в танатологии выделяют отдельный литературный опыт описания смерти [7]. В этих описаниях важным элементом становится сам человек. Победоносцев, оплакивая тех, кто был ему дорог, довольно обстоятельно анализирует их деятельность, этические ценности и факторы личностного самоопределения. Каждое воспоминание Победоносцева о почившем имеет аксиологическую ориентацию: ценность жизни и таинство смерти. Перед современниками Победоносцева проходят человеческие судьбы, великие и малые, и каждая из этих судеб вплетена в историю государства. И император, и его верноподданный равны перед лицом смерти. Святые отцы учат помнить час смертный, поскольку памятование о последнем часе выстраивает земную жизнь человека сообразно духовно-нравственным ценностям. Литературная танатология отражает и жизненный опыт самого писателя. Танатологический дискурс позволяет говорить об антиномиях сакральности и секулярности в конкретной исторической эпохе, отражённой в литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.А., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга: историко-церковная энциклопедия : в 3 т. СПб.: Издательство Чернышева, 1996.
2. Глинский Б.Б. Константин Петрович Победоносцев (материалы для биографии) [Электронный ресурс] // Победоносцев К.П. Великая ложь

нашего времени. М.: Развитие духовности, культуры и науки, 2004. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/17_Glinsky.pdf (дата обращения: 23.12.2017).

3. К.П.П. Конечная цель жизни // Православное обозрение. 1877. Ноябрь. С. 392–412.

4. Коренцвит В.А. Поиск захоронений на территории Троице-Сергиевой пустыни в Стрельне // Встречи на Петергофской дороге: материалы краеведческой конференции. СПб., 2013. С. 9–21.

5. Красильников Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. Вологда: Информационно-аналитический центр культуры, 2007. 140 с.

6. Красный архив. Исторический журнал / под ред. В.В. Адоратского и др. Т. II. М.; Пг.: Центральный архив Р.С.Ф.С.Р., 1923.

7. Мордовцева Т.В. Трансформация феномена культа в контексте отечественной танатологии: дис. ... док. культурологии. М., 2004. 369 с.

8. Победоносцев К.П. Вечная память. Воспоминания о почивших. М.: Синодальная типография, 1896. 114 с.

9. Победоносцев К.П. Государь Император Александр Александрович. Речь о нём К.П. Победоносцева в заседании Императорского Русского исторического общества 6-го Апреля 1895 года // Русский архив: историко-литературный сборник. Вып. 1. М.: Университетская типография, 1906. С. 619–624.

10. Победоносцев К.П. Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. Т. II. С приложением писем к Великому князю Сергею Александровичу и Николаю II. М.: Новая Москва, 1926. 384 с.

11. Победоносцев К.П. Церковь и Государство [Электронный ресурс] // Московский сборник. 5-е изд., доп. М.: Синодальная типография, 1901. С. 1–25. URL: <https://www.prlib.ru/item/348193> (дата обращения: 25.01.2017).

12. Чичерин Б.Н. Записки прошлого. Воспоминания и письма / под ред. М.Я. Цявловского. М.: Издательство Сабашниковых, 1932. 130 с.

13. Шмелёва А.В., Парамонова В.А. М.П. Покровский – издатель эпистолярных материалов К.П. Победоносцева как исторических документов эпохи // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой памяти д.ф.н., профессора К.А. Войловой / отв. ред. О.В. Шаталова. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 342–347.

14. Шульц Н.П., фон. Притчи евангельские, приспособленные к понятию детей: Подражание французским сочинениям госпожи Алиды де Савиньяк. М.: Типография А. Семена при Медико-хирургической академии, 1836. 310 с.

REFERENCES

1. Antonov V.A, Kobak A.V. *Svyatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-tserkovnaya entsiklopediya : v 3 t.* [The Shrines of St. Petersburg: Historical and ecclesiastical encyclopedia : in 3 vol.]. St. Petersburg, Chernysheva Publ., 1996.

2. Glinsky V.B. [Konstantin Petrovich Pobedonostsev (materials for a biography)]. In: Pobedonostsev K.P. *Velikaya lozh' nashego vremeni* [The great

- lie of our time]. Moscow, Development of spirituality, culture and science Publ., 2004. Available at: http://russianway.rhga.ru/upload/main/17_Glinsky.pdf (accessed: 23.12.2017).
3. K.P.P. [The ultimate goal of life]. In: *Pravoslavnoe obozrenie* [Orthodox review], 1877, November, pp. 392–412.
 4. Korentsvit V.A. [The search of graves on the territory of the Trinity-Sergius desert in Strel'na]. In: *Vstrechi na Petergofskoi doroge: materialy kraevedcheskoi konferentsii* [Meeting on the Peterhof road: proceedings of the regional conference]. St. Petersburg, 2013, pp. 9–21.
 5. Krasil'nikov R.L. *Obraz smerti v literaturnom proizvedenii: modeli i urovni analiza* [The image of death in a literary work: models and levels of analysis]. Vologda, Information and Analytical Center of Culture Publ., 2007. 140 p.
 6. Adoratsky V.V. et al., eds. *Krasnyi arkhiv. Istoricheskii zhurnal. T. II* [Red archive. Historical journal. Vol. II]. Moscow, Petrograd, Central Archive of the RSFSR Publ., 1923.
 7. Mordovtseva T.V. *Transformatsiya fenomena kul'ta v kontekste otechestvennoi tanatologii: dis. ... dok. kul'turologii* [The transformation of the phenomenon of the cult in the context of domestic thanatology: D. thesis in Culturology]. Moscow, 2004. 369 p.
 8. Pobedonostsev K.P. *Vechnaya pamyat'. Vospominaniya o pochivshikh* [Eternal memory. The memories of the deceased]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1896. 114 p.
 9. Pobedonostsev K.P. [Emperor Alexander Alexandrovich. K.P. Pobedonostsev's speech about him at the meeting of the Imperial Russian Historical Society on April 6, 1895]. In: *Russkii arkhiv. Kn. 1* [Russian Archive. Vol. 1]. Moscow, University printing house, 1906, pp. 619–624.
 10. Pobedonostsev K.P. *Pis'ma Pobedonostseva k Aleksandru III : in 2 vol. Vol. 2* [Letters from Pobedonostsev to Alexander III. Vol. II. With the application of letters to the Grand Duke Sergei Alexandrovich and Nicholas II]. Moscow, Novaya Moskva Publ., 1926. 384 p.
 11. Pobedonostsev K.P. [Church and State]. In: *Moskovskii sbornik* [The Moscow collection]. Moscow, Synodal printing house, 1901. Available at: <https://www.prlib.ru/item/348193> (accessed: 25.01.2017).
 12. Chicherin B.N. *Zapiski proshlogo. Vospominaniya i pis'ma* [Notes of the past. Memories and letters]. Moscow, Izdatel'stvo Sabashnikovykh Publ., 1932. 130 p.
 13. Shmeleva A.V., Paramonova V.A. [M.P. Pokrovsky – the publisher of epistolary materials of K.P. Pobedonostsev as a historical document of the epoch]. In: Shatalova O.V., ed. *Russkii yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati d.f.n., professora K.A. Voilovo* [Russian language in the Slavic intercultural communication : Collection of scientific papers on the results of the international scientific conference dedicated to the memory of Doctor in Philological Sciences, professor K.A. Voilova]. Moscow, MRSU Ed. Off. Publ., 2017, pp. 342–347.
 14. Shultz N.P. von. *Pritchi evangel'skie, prisposoblennye k ponyatiyu detei: Podrazhanie frantsuzskim sochineniyam gospozhi Alidy de Savin'yak* [The parables

of the gospel, adapted to the concept of children: the Imitation of French writings of Mrs. Alida de Savignac]. Moscow, A. Semen's Printing House at the Medical-Surgical Academy, 1836. 310 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья размещена на сайте: 28.03.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 6-04-00523.

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 6-04-00523.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шмелёва Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета; e-mail: lug-anna@yandex.ru

Anna V. Shmeleva – PhD in Philological sciences, associate professor, head at the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature of the Moscow Region State University; e-mail: lug-anna@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Шмелёва А.В. К.П. Победоносцев о духовной составляющей танатологического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Shmeleva A.V. K.P. Pobedonostsev on the spiritual component of the thanatological discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.